

Кирилл Горячев

Яблоков защищает животных

Алексей Владимирович был, не в обиду многим будет сказано, зоозащитником прежде всего. Но это как бы "размазывается" между его политической, экологической, научной деятельностью. А вместе с тем, он с относительно далёкого теперь 1989 года возглавлял Московское общество защиты животных.

Что же произошло за эти годы?

Подъём общественной активности: СоЭС, многопартийность... В определённый момент было впечатление, что нас слушают, что нас услышали, что нам идут навстречу... Навстречу шли..., но как впоследствии метко выразился мой старший коллега Илья Михайлович Блувштейн "шли с пустыми руками".

На осознание сего факта ушло несколько лет, но уже к середине 90-х стало понятно, что общественные просьбы и требования, не подкреплённые весьма конкретными и проработанными предложениями, ничего не дают.

Возникла необходимость применения *на базе этических ценностей* научного подхода к решению проблемы защиты животных. И то, что именно Яблоков – учёный с мировым именем, возглавлял одну из известнейших зоозащитных организаций, позволило привлечь ведущих учёных и специалистов.

Так на площадке Благотворительного фонда помощи животным "Сирин" в 1995 году был создан временный трудовой коллектив для разработки Комплексной целевой программы города Москвы "Животные в городе".

Выполнение этой работы и дальнейшее внедрение результатов произвело в Москве, да и по всей России "тектонический сдвиг". Удалось доказать, что для целого ряда проблем имеются способы решения одновременно как гуманные, так и эффективные.

Без преувеличения можно сказать, что всё, что в Москве делалось и

делается (и хорошего, и, увы, плохого) в области защиты животных – делается на основании этой программы, иногда как извращение, но этой же самой программы.

Зоозащита превратилась в мощное общественное движение. Введён запрет на добычу бельков – детёнышей тюленя; в Москве создана система приютов, введён запрет на регулирование численности безнадзорных собак и кошек путём уничтожения.

Движение добровольцев-зоозащитников в Москве уже составляет по разным оценкам от трёх до пяти тысяч человек. Проводятся всероссийские акции. Да, конечно, зоозащитное движение - "дитя" природоохранного; как современный Китай - "младший брат" СССР.

Однако процесс принятия "многострадального" федерального закона 2011 года, бурно начавшись, "застрял". Депутаты менялись, но сотрудники аппарата Комитета по экологии опять чего-то ждали...

На базе Общественной палаты РФ законопроект был доработан: мы провели всю работу за аппарат Комитета, свели в таблицы многочисленные поправки, устранили противоречия. "Разжевали и положили в рот..." Нет! Давайте поправки Правительства!

И вот, в феврале 2016 в Совете Федерации Комитет по конституционному законодательству и государственному строительству, совместно с Московским обществом защиты животных проводит Круглый стол «Участие институтов гражданского общества в защите животных». Позицию Московского общества представляли мы с Алексеем Владимировичем. Результат: 1. Одобрение подготовленного нами ко второму чтению текста;

2. Импульс Правительству всё-таки сказать своё слово (в виде поправок или одобрения);

3. Предложить данный текст законопроекта, как модельный для стран-участников СНГ.

Вскоре Московское общество защиты животных сделало решением Межпарламентской ассамблеи стран СНГ официальным соисполнителем (вместе с Комитетом по конституционному законодательству) разработки указанного модельного закона.

В результате 27 марта 2017 года закон был принят Межпарламентской ассамблеей стран участниц и признан одним из наиболее прогрессивных в этой сфере для стран с романо-германской законодательной системой.

Тем временем уже Президент даёт "импульс" Правительству по поводу закона "Об ответственном обращении..." В соответствующем поручении недвусмысленно упомянут вариант, разработанный Общественной палатой и одобренный на круглом столе в Совете Федерации, поставлен вопрос о включении темы в нацпроект "экология"...

Наконец, в марте 2017 года Правительство РФ официально внесло поправки в Госдуму. Только вдумайтесь в этот факт! Правительство внесло поправки, направленные на защиту животных! Основная причина задержки закона (именно её называл Комитет по экологии) была снята.

И вдруг в Комитете сказали: "А мы хотим *свой* вариант!.."

Чего же принципиально не хватало "правительственному варианту"? Конечно, коррупциогенной схемы! Как только она появилась в тексте (но не ранее того!), тут же закричали: "закон нужен сейчас!"

То, что мы, "зоозащитное движение", выросли, окрепли, набрали силу, оказывается имело и обратную сторону: мы стали "интересны", важны политтехнологам. Например, только наивный человек может быть уверен, что нашумевший разгром приюта БАНО "ЭКО" в Вешняках весной 2016 года и последовавшие выборы в Госдуму никак не связаны!

В последнее время к внутренним проблемам Движения добавились ещё и специфические: также обратная сторона популярности и признания. Это так называемые движения "догхантеров", "зоореалистов" - зоосадистов, которые

выстраивают свою деятельность, как противоположную идеологии защиты животных. Паразитируя на нашей популярности "от противного", они только и жаждут конфликта, борьбы с нами. Многие коллеги, не понимая их истинных мотивов и задач, поддаются на такие провокации.

В последнее время нам удалось провести два принципиально важных закона. Они уже приняты, подписаны Президентом и вступили в законную силу. Во-первых, это изменение 245-й статьи Уголовного кодекса, как ужесточившее наказание за жестокое обращение с животными, так и существенно улучшавшее формулировку (закон ¹ 412-ФЗ от 20.12.2017). Во-вторых, запрет так называемой "контактной притравки" (закон ¹ 54-ФЗ от 07.03.2018). И если первый закон прошёл относительно гладко, вокруг второго развернулись нешуточные баталии, особенно в стенах Совета Федерации. Несмотря на это, законодательный запрет контактных притравочных станций удалось отстоять.

И всё-таки основным успехом, достижением 30 последних лет развития зоозащитного движения в нашей стране я бы назвал изменение сознания: гуманное отношение к животным становится нормой, чиновник уже не рискнёт в открытую говорить своё знаменитое "... а что с ними ещё делать?!" Такой "ум без сердца" уже не актуален, не моден, стыден, в конце концов.

И всё же "сердце без ума" представляет большую проблему, как зоозащитного движения, так и нашего общества вообще. Лёгкость манипуляции, излишняя эмоциональность, раздражительность, а то и прямая враждебность к своим соратникам – наш тормоз, то препятствие, которое мы в ближайшем будущем обязаны преодолеть.

Наш принцип действий: защита животных на основе современных научных знаний.